

— Нас шестеро, — сказала Джирни после подсчета голов. — Обычно я бы разделила нас на группы по два человека, чтобы охватить больше территории, не теряя времени. Однако...

Она долго смотрела на странную команду, с которой ей приходилось работать.

Две молодые женщины без реального полевого опыта, обычный маг, который казался скорее политической марионеткой, чем активом, два диких монстра в человеческом обличье, которым было наплевать на трагедию, происходящую в городе Отре и Манохар.

Она знала его личное дело вдоль и поперек. Джирни нужно было бы обратиться к тезаурусу, чтобы правильно описать бога исцеления.

(ПП: Тезаурус – это словарь, в котором слова и словосочетания с близкими значениями сгруппированы в единицы, называемые понятиями, концептами или дескрипторами, и в котором явно (в виде отношений, иерархии) указываются семантические отношения между этими понятиями (концептами, дескрипторами). Короче, у меня в ворде такая хрень есть, она мне показала все синонимы и антонимы, значения и все такое. Ох и долго я вникал)

— ...я не могу оставить его с кем-то другим, поэтому он должен пойти со мной, — сказала она, снова пристегивая Манохара наручниками к своему запястью.

— Я здесь в качестве помощника Манохара. Я пойду с вами, — Тиста подошла к Джирни.

— Я здесь в качестве ее телохранителя. Я иду туда, куда идет она, — Лит последовал ее примеру.

— Эээ, мы не так договаривались! — Дориан начал понимать, к чему клонит королевский констебль. — Вы здесь для того, чтобы поддержать Ассоциацию любым способом, который мы сочтем необходимым. Не для того, чтобы проводить время со своей семьей.

— Меня не волнует, что ты думаешь. Если я не смогу защитить ее, тогда наша сделка расторгается и я ухожу, — тон Литы не оставлял места для переговоров.

— Армия ничего не имеет против того, чтобы рейнджер Верхен возобновил свою службу, — слова Камилы забили последний гвоздь в крышку гроба. Дориан пристально посмотрел на нее, прекрасно понимая, что ее роль заключалась в том, чтобы обеспечить наилучшие интересы Армии, даже если это означало саботаж миссии.

Если Лит уйдет, команда потеряет одного из трех своих единственных настоящих игроков, а леди Эрнас мало что могла сделать, нянчась с Манохаром. Однажды выведенный за пределы лаборатории, он стал лишь обузой для миссии.

— Что оставляет меня с огромной командой и двумя бесполезными политическими собачками,

— сказала Джирни со вздохом, заставив обоих связных покраснеть от смущения.

— Возможно, у меня нет магической силы или какого-либо опыта в качестве следователя, но я была аналитиком данных почти десять лет. Если вы дадите мне доступ к интерлинку Отре, я уверена, что смогу предоставить вам необходимую информацию к концу дня, — сказала Камила, имея в виду магическую сеть, соединяющую коммуникационные амулеты с различными архивами Королевства. Банковские счета, переводы денежных средств, все, что оставляло бумажный след, можно было получить удаленно через интерлинк.

Будь то банки, торговцы или дворяне, они должны были быть в состоянии объяснить каждый цент или артефакт, которым они владели. В противном случае, во время расследования все, что не было учтено, было бы конфисковано и добавлено в Королевскую казну.

Это была одна из многих причин, по которым королевских констеблей боялись.

— Кому вы сначала сообщите о своих выводах? Мне или командующему Бериону? — в глазах Джирни не было ни доверия, ни подозрения. Она считала себя хорошим знатоком характера, и только из проверки биографических данных можно было многое узнать.

Ответ Камилы состоял в том, чтобы вручить леди Эрнас ее армейский амулет связи, а затем показать ей гражданский, на котором не было никакой контактной руны, связанной с Армией, кроме руны Лита.

Джирни на долю секунды нахмурилась при виде этого.

— Поправлюсь. Одна бесполезная политическая собачка, — сказала она, предоставляя гражданскому коммуникационному амулету Камилы доступ к интерлинку и ее контактной руне, прежде чем вернуть ей оба коммуникатора. — Либо ты кому-то доверяешь, либо нет, — она ответила на ее удивленное выражение лица.

«Она сказала это, глядя на Камилу, но я почти уверен, что она обращалась ко мне», — подумал Лит.

Под вопросительным взглядом констебля Дориану оставалось только стыдливо опустить глаза.

— У меня нет навыков, которые могли бы пригодиться во время расследования, — он признался. — Я останусь здесь, чтобы координировать усилия по доказательству теории профессора Манохара. Если что-нибудь случится, я свяжусь с вами.

— Хорошо, — Джирни кивнула. — Четыре человека двигаются быстрее, чем шесть. Мы должны быть твердыми, но тактичными, иначе свидетели могут запаниковать и замедлить расследование. Это означает, что до тех пор, пока вы не обнаружите что-то строго относящееся к делу, вам запрещено говорить. Вообще. Запрещено. Говорить.

Последние слова она произнесла, свирепо глядя на Манохара, чья непрерывная череда социальных ошибок стала легендой во всем Королевстве.

— Можно меня приковать наручниками к Тисте вместо тебя, мам, то есть, мэм? Это, по крайней мере, дало бы мне что-то приятное, на что можно было бы посмотреть, чтобы скоротать время, — сказал Манохар.

— Хорошая мысль, — ответ Джирни напугал Тисту. Леди Эрнас порылась в одном из своих карманов, но вместо ключа от наручников достала наушник связи. — Поздравляю, малышка. Тебя тоже только что назначили моим помощником. Я поговорю с женщинами, пока ты позаботишься о мужчинах. Просто много улыбайся и повторяйте слова, которые я говорю через наушник. Это значительно облегчит нашу работу.

Лит не смог удержаться от смешка, увидев удрученное выражение лица Манохара.

— От целителя до медовой ловушки. Это не та карьера, на которую я надеялась, — Тиста вздохнула.

Ее слова задели Камилу за живое, напомнив ей о проблеме, о которой знали только она и Джирни.

«Я не могу больше позволять этому гнить в уголке. Мне нужно принять решение раз и навсегда. Карьера или самоуважение?» — она вышла из комнаты, даже не попрощавшись. Со словами Джирни и реакцией Камилы паранойя Лита собирала воедино факты.

Они вчетвером вылетели из Ассоциации в особняк баронессы Изры. Она была среди свидетелей смерти сэра Розена и одним из его ближайших друзей. Баронесса была полной женщиной лет тридцати с небольшим.

У нее были рыжие волосы, зеленые глаза и нежное лицо, усыпанное веснушками, которые даже макияж не мог полностью скрыть. На ней было простое светло-зеленое шелковое атласное платье, подчеркивающее ее глаза и бледную кожу.

Как и любой здравомыслящий человек, она нервничала, стоя лицом к лицу с королевским констеблем. Ее улыбка была натянутой, и она не могла перестать заламывать руки.

— Чем я могу вам помочь, констебль Эрнас?

— Мне нужно услышать ваши воспоминания о событиях, предшествовавших смерти сэра Розена, — Джирни улыбнулась, пытаясь заставить баронессу чувствовать себя более комфортно. Она даже прицепила наручники Манохара к запястьям Лита, прежде чем войти в дом.

Звон цепи во время допроса может легко заставить подозреваемого защищаться.

— Тут особо нечего сказать, — она крутила в руках веер, сделанный из перьев экзотической птицы. — Мы просто разговаривали, в основном сплетничали о наших соседях, как вдруг с потолка появился синий столб и обрушился на бедного Розена. Самым ужасным было то, что мы все были напуганы до смерти, в то время как он улыбался и хихикал, как тогда, когда его жена приняла его предложение руки и сердца. Мы сказали ему убираться оттуда, но он не захотел слушать. Баронет Сагг попытался схватить его, но свет был твердый, словно стена. Мы ничего не могли поделать.

Лит и Тиста бродили по комнате, используя Жизненный обзор. Несколько слабых массивов охватывали весь дом. Даже с их ограниченными знаниями о небоевых магических формированиях, они не смогли найти ничего необычного.

Это был просто стандартный набор домашней защиты, который они видели бесчисленное количество раз.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/994894>